
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Е.М. Полякова

Кафедра английского языка № 5
Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МГИМО (У) МИД РФ
пр-т Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья затрагивает вопросы современной лингвистики, в частности понятие политического дискурса в средствах массовой информации, а также образование метафор-неологизмов в английском языке.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, политическая метафора, коммуникативно-функциональный подход в лингвистике, понятие политического дискурса, языковая картина мира, экспрессивная функция языка, стереотипы английского языка, метафоры-неологизмы.

Современный этап в развитии лингвистики характеризуется переносом внимания в изучении языка с анализа структуры языковой системы на анализ функционирования языковых средств в речи, с письменной формы языка (например, изучение текстов художественной литературы) на разнообразные формы устной речи, языка СМИ.

В настоящее время в исследовании языка преобладают коммуникативно-функциональный и лингвокультурологический подходы, что обусловлено расширением границ всех сфер человеческой жизни, постепенным выходом в единое мировое пространство, а следовательно, и необходимостью решения проблем, связанных с межкультурной коммуникацией.

Остановимся подробнее на понятии политического дискурса, в процессе которого непосредственно и образуется политическая метафора. Трактовка самого понятия политического дискурса неоднозначна.

Понятие «дискурс» было рассмотрено еще в трудах М. Фуко, Э. Бенвениста, Т. Ван Дейка. М. Фуко, к примеру, отмечал, что задача состоит не в том, чтобы рассматривать дискурсы как совокупность знаков (т.е. означающих элементов, которые отсылают к содержаниям или представлениям), но в том, чтобы рассматривать их как практики, которые систематически образуют объекты, о которых они говорят. Таким образом, дискурс — отложившийся и закрепленный в языке способ упорядочения действительности и видения мира выражается в разнообразных (не только вербальных) практиках, а следовательно, не только отражает мир, но проектирует и сотворяет его.

Согласно Н.Д. Арутюновой, дискурс (от франц. discours речь, выступление) — связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах

их сознания (когнитивных процессах) [4]. Дискурс — это речь, «погруженная в жизнь».

Ю.С. Степанов трактует дискурс как «язык в языке, но представленный в виде особой социальной данности» [5]. Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, таких, за которыми встает особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила. Это «возможный (альтернативный) мир». Каждый дискурс — это один из «возможных миров». Можно сказать, что политический дискурс представляет мир политики.

Дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты), выполняющее следующие основные функции, диктуемые структурой дискурса: ритмическую (автодирижирование), референтную (связывающую слова с определенной предметной областью приложения языка), семантическую (например, мимику и жесты, сопутствующие определенным значениям), эмоционально-оценочную, функцию воздействия на собеседника (иллокутивную силу — побуждения, убеждения).

Политический дискурс изучается в совокупности с соответствующими «формами жизни»; в политический дискурс в частности входят газетно-публицистические тексты (репортажи, интервью и пр.), ораторские выступления, которые посвящены политике, парламентские дебаты, официальные тексты на политическую тему, например, постановления, указы, законы, политологические статьи, т.е. статьи, в которых политика рассматривается с научной точки зрения. Каждая из этих разновидностей политического дискурса преследует свои цели: цель официальных постановлений, указов, законов — создать юридическую базу для политической деятельности; цель газетно-публицистических статей, ораторских выступлений — воздействовать на адресата; цель научных, политологических работ состоит в том, чтобы изучить политическую жизнь и максимально объективно оценить ее.

Известно, что лексика — самый динамичный ярус языка, который быстрее и более наглядно, чем другие ярусы, реагирует на политические, социальные и экономические изменения общества. Непосредственная обращенность лексики к внеязыковой действительности является ее существенной особенностью по сравнению со всеми другими областями языка, и вряд ли всестороннее исследование лексики осуществимо без учета этой особенности. Действительно, связь лексики с внеязыковой действительностью еще более очевидна, когда речь идет о политическом дискурсе. Однако следует отметить, что причинами изменения языка газеты считаются не только экстралингвистические факторы, но и внутриязыковые. Язык изменяется не только и не столько под влиянием внутриязыковых потребностей; система языка, как и все в природе и обществе, подчиняется основному закону диалектики, закону единства и борьбы противоположностей. В языке несколько таких противоположностей (антиномий), именно под влиянием общественного развития приходят в действие механизмы, стимулирующие «борьбу» внутри каждой антиномии. Влияние со стороны общественных факторов и приводит в движение антиномии, в результате чего в них побеждает то начало, которое больше отвечает потребностям общества.

Это противоречие обычно разрешается в пользу адресанта, который выбирает языковые средства для выполнения своего коммуникативного намерения. Следовательно, противоречие информационной и экспрессивной функций языка разрешается в пользу экспрессивной. По этому поводу пишет Е.В. Какорина: «В сфере массовой коммуникации все виды текстов, включая «протипически» информационные жанры новостей, обязательно содержат не только сообщения, но и аксиологические высказывания или их компоненты. Это связано с ориентированностью любой информации в МК на воздействие» [2].

Технологии речевого воздействия сегодня разработаны настолько, что могут реально и существенно влиять на поведение масс, исход выборов, популярность того или иного политика или политического проекта и т.д. Поэтому представляется чрезвычайно важным изучать и описывать язык политики, в частности метафору в политической речи.

Политический дискурс разных культур последних десятилетий XX века сильно метафоризирован. Это связано с общей метафоризацией человеческого сознания. Изучение политических метафор дает выход на общественное сознание, что позволяет не только фиксировать положение дел, но и выявлять общие тенденции представлений о мире в разных культурах. Каждая метафора формирует модель восприятия политической действительности, в которой отражаются представления о роли и месте действующего политического субъекта.

Таким образом, метафора является не только средством привлечения внимания потенциальных избирателей. Ее роль в политической коммуникации не ограничивается сугубо художественной стороной. Метафора активно используется при построении картины мира в политической сфере, причем используется настолько эффективно, что ее присутствие, ставшее неотъемлемой частью политических текстов, незаметно массовому потребителю, что, в свою очередь, позволяет воздействовать как на его сознание, так и на бессознательные компоненты его психики.

Поскольку метафора в политической сфере оказывается средством формирования представлений, это предполагает изучение когнитивных, а не только экспрессивных аспектов метафоры.

В целях воздействия на адресата в СМИ интенсивно используется метафора, так как чем образнее речь, тем она ярче, живее, тем сильнее воздействует на того, к кому обращена, т.е. метафора используется не только как образное средство, но и как средство оценки.

По мнению О.П. Ермаковой, в современный период «весь «арсенал» метафор используется прежде всего для изображения негативных сторон политики, экономики, социальной обстановки в целом для «разоблачения», точнее, образного обругивания политического противника» [1].

Преобладание экспрессивной функции в языке газеты также отчетливо проявляется в интенсивном употреблении говорящим сниженных лексических средств, так как, по точному замечанию В.Г. Костомарова, «замена более обычного для книжной речи слова его разговорным или просторечным эквивалентом объясняется несомненно тем, что необычное, как-то маркированное дает искомый экспрессивный эффект, делает текст конструктивно-газетным» [3].

В английском языке более регулярно используется в качестве источника метафоризации лексика экономической, финансовой, профессиональной, политической сфер. Ср.: *blurb whore* (букв. рецензия + проститутка) ‘писатель, который в обмен на хвалебную рецензию на обороте чьей-либо книги или диска получает бесплатное путешествие, обед в ресторане и т.п.’; *bot herder* (букв. паразитирующий пастух) ‘хакер, со злым умыслом контролирующий большое количество компьютеров, несущих утечку информации’; *designer baby* (букв. дизайнерский младенец); *designer drug* (букв. дизайнер + наркотик) ‘копия запрещенного наркотика, на которую не накладывается запрет’; *email bankruptcy* (букв. почта + банкротство) ‘необходимость удалить все сообщения в связи с тем, что электронный ящик переполнен’; *guerilla gig* (букв. партизанская война + кабриолет) ‘выступление поп-музыкантов в общественных местах’; *mining* (букв. горная промышленность) ‘очень грязный; ужасный’).

Вследствие интенсивного употребления метафор, сниженных лексических средств, язык современной британской газеты, с одной стороны, более выразителен и экспрессивен, с другой — сближается с обиходно-разговорной речью.

Одно из существенных изменений лексико-семантических единиц языка современной газеты — это изменение коннотации. Появление новых реалий и явлений требует новых названий.

В устойчивых словосочетаниях, сложных словах, образованных путем словосложения, сращения или слияния частей основ, метафоризации обычно подвергается одно из слов словосочетания или одна из основ сложного слова. Новое значение формируется у слова и словосочетания в целом, ср.: *species barrier* ‘иммунитет’ (букв. барьер от представителей биологического вида), *spyware* ‘программное обеспечение, предназначенное для слежения за действиями пользователя: перехватывает почту, вводимую информацию, пароли’ (букв. *spy* шпион (-ить) + *ware* — финаль лексемы со значением ‘программное обеспечение’), *stock parking* ‘акции, переданные другому человеку, чтобы скрыть имя владельца’ (букв. ценные бумаги + парковка), *idea hamster* ‘человек, постоянно предлагающий новые идеи’ (букв. идейный хомяк), *mail bomb* ‘огромное количество сообщений, отправленных на один электронный адрес, в результате чего компьютер не может обработать полученные данные’ (букв. почтовая бомба).

Языковая картина мира — «это зафиксированная в языке и специфичная для данного коллектива схема восприятия действительности». Традиционно в лингвистике языковая картина мира, с одной стороны, противопоставляется научной, или концептуальной, картине мира, а с другой — связывается с ней. Концептуальная картина мира представляет собой универсальное знание, формируемое на основе физического, чувственного и, что немаловажно, культурного опыта человека. Язык вербализует знание о национальной концептуальной картине мира, хранит ее, пополняет и передает из поколения в поколение. В языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей языка; вместе с тем носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры.

Антропоцентрический подход к языку в целом и к метафоре в частности, разрабатываемый современной лингвистикой и используемый в данной статье, позволяет рассматривать метафору как одну из форм фиксации национально-культурного наследия народа, а следовательно, одно из средств создания языковой картины мира.

Отмечая ассоциативность метафоры, исследователи признают сложность этого языкового феномена и сходятся во мнении, что семантическая двуплановость — это основная лексико-семантическая характеристика метафоры. Практически общепризнанным становится взгляд на метафору как на компонент человеческого познания. Исследователи подчеркивают, что с этой точки зрения метафора вездесуща и проявляется «не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути». Таким образом, можно предположить, что метафоры-неологизмы наиболее полно отражают специфику концептуализации современного мира, отраженного в языковых картинах мира конкретных этносов.

Следует, однако, отметить, что в современной лингвистике нет однозначного мнения о природе и критериях выделения неологизмов. Большинство ученых придерживаются мнения, что основополагающими признаками неологизма являются «обозначение нового» и признак «новизны и свежести».

Считается, что метафоры, или выраженные художественно стереотипы, — это готовые эстетически привлекательные штампы мышления. Одним из главных «материалов», которым орудует манипулятор, являются социальные стереотипы. Социальный стереотип — устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании как на основе личного опыта, так и с помощью многообразных источников информации. Таким образом, стереотипы — неотъемлемые компоненты индивидуального и массового сознания. Благодаря им происходит необходимое сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в сознании.

Сквозь призму метафор воспринимаются реальные предметы, отношения, события, действующие лица.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ермаков О.П.* Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 1997.
- [2] *Какорина Е.В.* СМИ и интернет-коммуникация (области пересечения и проблемы взаимодействия) // *Язык современной публицистики: Сб. статей / Сост. Г.Я. Солганик.* — М.: Флинта: Наука, 2005.
- [3] *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. — М.: Изд-во МГУ, 1971.
- [4] *Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Ярцева.* — М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
- [5] *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // *Язык и наука конца XX века: Сб. статей.* — М.: РГГУ, 1995.

POLITICAL METAPHOR IN ENGLISH MEDIADISCUSSION

E.M. Polyakova

Department of the English of № 5
Moscow state institute of the international relations
(university) [MGIMO] of MID RF
Vernadskogo ave., 76, Moscow, Russia, 119454

This article develops the ideas of modern linguistics, in particular the conception of political discourse in mass media and formation of new metaphor in English language.

Key words: Cognitive linguistics, Political metaphor, Communicative-functional approach in linguistics, The definition of political discourse, Linguistic picture of the world, Expressive function of language, The stereotypes of English language, Modern metaphor.